

Воспоминания Николая Сергеевича Богачева

Я с малолетства любил лошадей. С пяти лет верхом ездил на водопой и в выгон, с десяти лет купал лошадь в реке. Отец возил меня на ближние станции на расстояние до 30 километров. И я лошадью управлять научился еще в детстве. Когда началась война в 1941 году, мне было 12 с половиной лет, и нас, всех детей, включили в работу по уборке сена, затем зерновых культур и льна. Приходилось часто пасти скот в очередном порядке. С 1 сентября занятия в школе были отменены, и я с товарищами постоянно, ежедневно пас скот до 20 октября. Потом пошел учиться в 5 класс, и учеба чередовалась с обмолотом зерна, подвозом кормов и другими работами. Всю войну работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Каждый килограмм хлеба – удар по врагу, и это воодушевляло. Зимой, готовясь к летним полевым работам, я обучал молодую лошадь, которая была закреплена за мной для постоянных работ.

В 1942 году все лето до 15 октября был на полевых работах, возил сено, снопы, лен, зерно, дрова без выходных и воспитывал маленького жеребенка, которого мне подарили. Майка – так звали лошадку.

В 1943 году зимой в выходные дни ездил на станции по разным делам по наряду бригадира, так как у меня были в исправности сбруя и экипаж.

Летом Майку забрали в армию, а за мной закрепили комиссованного из армии мерина. Лошадей не хватало, и мне после работы приходилось подменять мать и сажать картофель под плуг, затем летом все полевые работы, вспашка паровых и озимых полей. У меня был свой хороший плуг, и я научился легко настраивать его на любую пашню. Осенью 1943 года в связи с призывом в армию ребят старшего возраста освободилось четыре лошади, и за мной закрепили хорошую лошадь, так как я уже мог работать за взрослого мужчину, грузить мешки с картофелем и зерном.

В 1944 году я окончил 7 классов и включился в работу с раннего утра до позднего вечера без выходных. Вот такое было напряжение в работе. Всю зиму 1944-1945 годов работал на вывозке дров, рудстойки, шпал в леспромхозе. Паровозы тогда работали на дровах, рудстойкабыла нужна для восстановления шахт, а шпалы для железных дорог. Делянки в лесу были на расстоянии до 12 километров от железной дороги, и мы делали две поездки, за одну привозили по полтора – два кубометра груза. До 15 апреля жили на частных квартирах в деревнях, домой ездили за кормом для лошадей и питанием для себя. В 1945 году, дав лошадям десять дней отдыха, готовились к пашне, и опять работа все лето.

9 мая в 11 часов в поле нам сообщили, что война закончилась, и в этот день выходной. Мы очень обрадовались, вывезали лошадей и включились в празднование дня Победы.

Но с победой работы не убавилось. Нас, пятнадцатилетних, считали за взрослых. Мы, как могли, оправдывали это. Осенью по объявлению в газете я подал заявление в ремесленное училище в Ленинграде.

Война для нас закончилась 3 сентября, когда была разгромлена Япония. Стали возвращаться из армии мужчины. 2 ноября я уехал по мобилизации в Ленинград в ФЗО (фабрично-заводское обучение), где работал пять лет на восстановлении трамвайного хозяйства. Затем служил в армии.

2002 г. Записала Н.Шилкина